

УДК 343.28/29

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.196-200

МАЙЯ НИКОЛАЕВНА СИПЯГИНА,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Российская Федерация,
e-mail: mayya12@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДИМОСТИ ПРИ ПОВТОРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Сипягина, М. Н. Значение судимости при повторности преступлений / М. Н. Сипягина // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 196–200. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.196-200.

Аннотация. В статье раскрывается уголовно-правовое значение института судимости при совершении лицом повторного преступления как при рецидиве, так и без его признаков. Выявлены недостатки правового регулирования, связанные с отсутствием нормы о прерывании течения сроков судимости в случае совершения лицом повторного преступления. Уделено внимание правовым последствиям снятой и погашенной судимости, в числе которых предлагается предусмотреть учет погашенной или снятой судимости при выборе судом исправительного учреждения. Кроме того, учитывая, что снятая и погашенная судимость влечет за собой иные правовые последствия, предусмотренные федеральными законами, предлагается предусмотреть законные способы ликвидации судимости при декриминализации деяний.

Ключевые слова: судимость, рецидив, правовые последствия, прерывание течения сроков судимости.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания. Судимость имеет строгие временные рамки, возникает со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу, действует во время отбывания наказания и в течение определенного законом времени после его отбытия (ч. 3 ст. 86 УК РФ) до момента ее погашения или снятия.

В соответствии с уголовным законодательством судимость является неотъемлемым признаком рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), что влечет за собой специальные правила назначения наказания (ч. 2 ст. 68 УК РФ). Однако и при отсутствии рецидива суд учитывает судимость как обстоятельство, характеризующее личность обвиняемого. Кроме того, наличие судимости оказывает влияние на институт освобождения от уго-

© Сипягина М. Н., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ловной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ), наказание и назначение отдельных его видов (ч. 1 ст. 56), определение вида исправительного учреждения (ч. 1 ст. 58), является конструктивным признаком некоторых составов преступления (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204.2, 264.1, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ), а также влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Одним из дискуссионных вопросов судимости является исчисление ее сроков, которые зависят от категории преступления и назначенного за него наказания (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

По мнению некоторых авторов, «судимость как один из компонентов уголовной ответственности напрямую зависит от наказания, то есть сроки ее погашения должны зависеть не от категории совершенного преступления, а от наказания, назначенного за него, а еще точнее от фактически отбытого наказания» [1, с. 51]. Другие, напротив, считают, что «именно в категоризации преступлений отражаются характер и степень общественной опасности» [2, с. 245; 3, с. 269].

С точки зрения А. С. Михлина, отдельным категориям преступлений сроки судимости должны считаться в индивидуальном порядке (речь идет об осуждении за особо тяжкие преступления при особо опасном рецидиве), так как ни категория преступления, ни отбытое наказание не оказывают влияния на интенсивность рецидива [4, с. 43].

По уголовному законодательству Республики Беларусь судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, вообще не погашается. Она может быть лишь снята по решению суда по истечении пяти лет, а в отношении лица, осужденного за особо тяжкое преступление, – по истечении восьми лет после отбытия основного и дополнительного наказаний. При этом судом должно быть установлено, что это лицо ведет законопослушный образ жизни и нет необходимости считать его имеющим судимость (ч. 3 ст. 97; ч. 2 ст. 98 УК РБ). На наш взгляд, является ошибочным исключение из уголовного закона норм о прерывании течения сроков судимости, которые имели место в ст. 57 УК РСФСР 1960 г., но не нашли отражения в современном уголовном законодательстве. В настоящее время если лицо в период течения срока судимости совершает новые умышленные преступления и срок судимости не прерывается, то судимость за предыдущее преступление может быть погашена в период отбытия наказания за последнее преступление. При таких условиях это препятствует выявлению опасного или особо опасного рецидива, как следствие, правильному выбору исправительного учреждения и усилению наказания в целях исправления и предупреждения новых преступлений. В связи с этим необходимо дополнить ст. 86 УК РФ частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Если лицо, отбывшее наказание, до истечения срока погашения судимости вновь будет осуждено за преступление, течение срока, погашающего судимость, прерывается. Срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление. В этих случаях лицо считается судимым за оба преступления до истечения срока погашения судимости за наиболее тяжкое из них».

Что касается «пожизненной» судимости при особо опасном рецидиве, то эта норма вполне могла бы найти отражение в УК РФ, особенно с учетом исключения уголовно-правовых последствий погашенной или снятой судимости при назначении и исполнении наказания.

Следует отметить, что на протяжении XX столетия вопрос последствий судимости весьма неоднозначен в уголовном праве. Так, ст. 10 Основных начал уголовного зако-

нодательства 1924 г. содержала прямое указание на то, что снятые и погашенные судимости не могут учитываться как основание для усиления уголовной ответственности. Это положение подтвердил и УК РСФСР 1926 г. (п. «в» ст. 47). Однако в соответствии с Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. и Положением о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка), принятым постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г., судимость лицам, осужденным к лишению свободы, сроком свыше трех лет, погашалась только амнистией или помилованием, что фактически исключало ослабление уголовной ответственности при повторности для лиц, совершивших «серьезные» преступления. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик увеличили этот срок до десяти лет. Однако теперь п. 1 ст. 34 Основ не предусматривал указания на то, что снятые и погашенные судимости не могут учитываться как основание для усиления уголовной ответственности, что нашло свое отражение в п. 1 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.: к обстоятельствам, отягчающим ответственность, закон относил совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Неоднозначной была позиция и Верховного Суда СССР. Так, постановление Пленума от 25 июня 1976 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью» (в первоначальной редакции) не содержало указания на необходимость учитывать в качестве отягчающего обстоятельства только действующие судимости. В 1982 г. постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 9 декабря 1982 г. № 10 в постановление 1976 г. были внесены поправки, в соответствии с которыми «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, может в соответствии с законом рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, лишь при условии, когда виновность в ранее совершенном преступлении установлена приговором и судимость за него не снята или не погашена...».

Такой разрозненный подход породил возникновение научных обоснований наличия повторности преступлений при снятых или погашенных судимостях [5, с. 22; 6, с. 10]. Высказывалась точка зрения, согласно которой следует вообще отказаться от института судимости [7, с. 15], так как это позволит улучшить процесс ресоциализации осужденных и не оставит без внимания возврат лица к преступной деятельности. Эта позиция была справедливо, на наш взгляд, подвергнута критике, так как ликвидировать институт судимости означает не только наделить равными правами и свободами лиц, отбывших наказание, и других лиц (что в некоторой степени облегчит процесс ресоциализации первых), но и снять те правовые ограничения, которые установлены для лиц, совершивших преступление, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде криминализации исключительно важных сфер общественной жизни (трудовой, семейной и др.).

Кроме того, возникает вопрос, должна ли снятая или погашенная судимость за преступление, наказание по которому лицо отбывало в местах лишения свободы, влиять на выбор исправительного учреждения в случае повторного осуждения к лишению свободы. Не было единства в судебной практике и по данному вопросу. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 8 «О практике назначения судами видов исправительно-трудовых учреждений лицам, осужденным к лишению свободы» разъяснялось, что снятая или погашенная судимость не исключает отнесения лица к ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Совсем иной позиции придерживался Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений», четко

обозначив, что «под ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы следует понимать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы... если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления».

В настоящее время вопрос уголовно-правового значения снятой или погашенной судимости решен окончательно. Повторность совершения преступления при погашенной и снятой судимости не имеет значения ни для назначения наказания, ни для выбора исправительного учреждения. Эта позиция подтверждена и законодательно (ч. 6 ст. 86 УК РФ), и правоприменительно. В то же время правовое значение отбытия наказания в виде лишения свободы, на наш взгляд, должно иметь место независимо от факта снятия или погашения судимости.

Проблемы «криминального заражения», призонизации, развития и наследования преступной субкультуры отнюдь не новы для уголовно-исполнительной системы [8]. Впрочем, именно на их решение были направлены положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Однако ситуация в стране, прежде всего экономическая, очевидно, не позволит воплотить к 2020 г. и малой доли этих положений. В связи с этим на данном этапе Верховному Суду, как нам кажется, следует вновь пересмотреть подходы к решению данного вопроса, особенно с учетом того, что уровень так называемого реабилитационного рецидива, то есть совершения преступления после погашения или снятия судимости, стабилен и достаточно высок: 10–11 % от числа всех осужденных лиц совершают преступления после погашения или снятия судимости, при этом около 15 тыс. осужденных направляются в места лишения свободы.

Кроме того, погашенная и снятая судимость не имеет только уголовно-правовых последствий. При этом общеправовые последствия весьма широко применяются и на законодательном уровне. Речь идет об отраслях избирательного, конституционного, гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, которые закрепляют ограничения для лиц, не только имеющих, но и имевших судимости. Например, п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае его осуждения за преступление по приговору суда, вступившего в законную силу, а равно в случае наличия судимости, в том числе снятой или погашенной. Такие ограничения распространяются не только на выполнение определенных трудовых функций, но и на занятие определенной деятельностью, на усыновление, установление опеки и попечительства и др.

В литературе существуют различные точки зрения. Некоторые ученые поддерживают общеправовые последствия снятой или погашенной судимости [9, с. 76; 10, с. 83]; другие – высказывают мнения об их систематизации в единый нормативно-правовой акт. Однако есть и противоречивые суждения, что эти последствия существенно противоречат конституционным правам и свободам граждан [11, с. 105]. В 2013 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 3511 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» признал положения об ограничении педагогической деятельности, а также трудовой дея-

тельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних для лиц, имеющих или имевших судимость, не противоречащими Конституции РФ.

С учетом признания тех или иных пожизненных последствий законодателем должны быть предусмотрены и пути их ликвидации. Так, ст. 10 УК РФ, регламентирующая положение об обратной силе уголовного закона, не распространяется на лиц, имевших судимость. Получается, что, если деяние декриминализовано, лицо, имеющее судимость, вправе рассчитывать на полную ликвидацию последствий привлечения к уголовной ответственности и восстановление своих прав, а лицо, имевшее судимость, погашенную или снятую, этим правом не обладает. Следует отметить, что ст. 57 УК РСФСР 1960 г. содержала такое положение: «Лицо, осужденное за совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены изданным после его совершения уголовным законом, считается с момента вступления в силу такого закона не имевшим судимости». На наш взгляд, действующее положение противоречит принципу равенства граждан перед законом и требует законодательной корректировки. Так, в ст. 10 УК РФ слова «но имеющих судимость» предлагается изменить на «имеющих и имевших судимость».

Библиографический список

1. Питецкий В. Судимость в уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 50–52.
2. Гришко А. Я., Потапов А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2010. 288 с.
3. Милюков С. Ф., Миненок М. Г. Рецензия на монографию: Гришко А. Я., Потапова А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М. : Университетская книга, 2010. 288 с. // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 266–272.
4. Михлин А. С. Судимость: уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика // Криминологический журнал. 2001. № 1. С. 43–45.
5. Бородин С. Применение нового Уголовного кодекса РСФСР по делам об убийствах // Социалистическая законность. 1961. № 9. С. 19–25.
6. Соловьев В. О некоторых вопросах применения общей части нового УК РСФСР // Советская юстиция. 1961. № 8. С. 10–15.
7. Степичев С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14–18.
8. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4(83). С. 112–115.
9. Безручко Е. В., Осадчая Н. Г. Некоторые проблемы определения правового статуса института судимости // Юрист-правоведъ. 2018. № 1(84). С. 75–79.
10. Воронцов С. А. О проблеме ограничений, связанных с наличием судимости при решении вопроса о приеме граждан на государственную, муниципальную, военную или иную службу (работу) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3(94). С. 82–87.
11. Федоров А. Ф. Рецидив преступлений в российском уголовном законодательстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3. С. 105–108.